

С тех пор, как Цзян Чэн получил ожог, прошло уже больше месяца. Все ученики и братья из всех сил старались отыскать способ вылечить рану, прибегая даже к народным целительным методам.

Но неизвестно почему ожог на теле Цзян Чэна никак не заживал...

К тому же, У-ю, находившийся в пространстве в горчичном зерне, тоже заметил перемены: после того недавнего ожога губы У-ю стали совсем белыми, а на редкие вопросы он отвечал с огромной задержкой. Это вызывало у Ваньиня сильнейшую тревогу, ведь прошлый случай до сих пор заставлял его сердце трепетать от страха...

Ваньинь предполагал: не в Колокольчике ли очищения сердца кроется проблема? В тот раз надорванную часть Цзян Чэн просто прижал обратно: внешне повреждений было не заметно, да и целебные свойства, казалось, не изменились, поэтому Цзян Чэн не стал придавать этому значения.

Однако после того, как Колокольчик очищения сердца побывал в огне, Цзян Чэн лишь почувствовал, что артефакт стал чуть легче обычного, но списал всё на то, что ему просто сменили кисть, оттого и вес поменялся...

Ваньинь посмотрел на стоявшего рядом с ним У-ю с остекленевшим взглядом, и в его сердце зазвучали тревожные набата...

Схватив Колокольчик очищения сердца, он со всех ног бросился в Залковки...

Вэй Усянь только что вернулся с тренировочного поля и, увидев, как Цзян Чэн сломя голову мчится вперед, поспешно бросился следом с криком:

— Цзян Чэн, что с тобой?!

Цзян Чэн на ходу бросил:

— Мой Колокольчик очищения сердца, кажется, сломался, мне нужно срочно в Залковки...

Вэй Усянь волновался за него и побежал следом.

Залковки...

Старейшина спросил:

— Это Колокольчик очищения сердца нашего молодого господина?

Цзян Чэн ответил:

— Да.

Старейшина поинтересовался:

— А где же сердце колокольчика внутри?

Цзян Чэн опешил:

— Какое ещё сердце колокольчика?!

Благодаря объяснениям старейшины они оба наконец узнали, что в Колокольчике очищения сердца клана Цзян самое главное — это сердцевина. Сердце колокольчика способно оберегать человеческие души, успокаивать разум и защищать меридианы сердца, однако сама эта сердцевина невероятно хрупка, а потому нуждается в защите внешней оболочки из серебра...

У этого колокольчика Цзян Чэна серебряный защитный корпус в прошлый раз надорвало в результате несчастного случая. Изначально нужно было лишь принести артефакт обратно и заново нанести руны, но Цзян Чэн не обратил на это внимания. В обычных обстоятельствах Колокольчик очищения сердца всё ещё мог функционировать нормально, но на беду он угодил в костер, раскалился докрасна, и поврежденный корпус не выдержал — пострадала сама сердцевина...

Старейшина забрал внешнюю оболочку колокольчика и сообщил, что новую сердцевину можно получить только у Главы ордена. Что же касается просьбы Цзян Чэна скрыть случившееся, то он ничем не может помочь.

Цзян Чэн и Вэй Усянь переглянулись в растерянности...

Цзян Чэн пробормотал:

— И что теперь делать? Вэй Усянь, я пойду соберу вещи и спрячусь где-нибудь на пару дней. Как только колокольчик починят, дай мне знать, и я вернусь...

Вэй Усянь возразил:

— И куда ты спрячешься?

Цзян Чэн ответил:

— Время, о котором мы договорились с братом Не, уже на подходе. Заодно и сыграю ему Мелодию Очищения Сердца, да и пережду там. Последние пару дней матушка видит, что у меня лоб замотан тканью, и уже несколько раз допытывалась, тыча меня в голову, а я уже почти не знаю, что ей отвечать...

Вэй Усянь покачал головой:

— Я не отпущу тебя одного, я пойду с тобой...

Цзян Чэн скомандовал:

— Тогда поторопимся! Пока старейшина еще не доложил отцу, пойдем скажем ему, что мы отправляемся в Цинхэ...

Цзян Фэнмянь дал согласие на поездку Цзян Чэна и Вэй Усяня в Цинхэ и выделил им отряд сопровождения в путь.

Цзян Чэн специально надел белый наряд, сшитый для него Юй Цзыюань, и покрутился перед ней. Его целью было немного задобрить Юй Цзыюань, надеясь, что раз он так разделяет вкус матери, то в будущем, когда правда вскроется, она не станет гневаться слишком сильно...

На нем не было привычных пурпурных одежд, на поясе не висел узнаваемый Колокольчик очищения сердца. Сейчас, брось Цзян Чэна в толпу, все приняли бы его за какого-нибудь юного господина из богатой семьи...

Юй Цзыюань улыбнулась:

— Красиво, очень красиво. — С этими словами она потрепала Цзян Чэна по щеке. — Возвращайтесь скорее, будьте осторожны в дороге. Всё, что я велела взять, взял? Еду, вещи, мази, бумаги с талисманами — всего хватило? И еще...

Цзян Чэн боялся, что если они задержатся еще хоть немного, явится старейшина с докладом, поэтому он поспешно отделался отговорками. Едва его нога ступила за порог, как сзади раздался голос Юй Цзыюань:

— Цзян Чэн, а где твой Колокольчик очищения сердца?

Услышав это, Цзян Чэн чуть не рухнул лицом вниз и торопливо бросил через плечо:

— На месте, на месте! Я привяжу его на лодке! Ладно, матушка, я и так опаздываю, я пошел...
— С этими словами он умчался так, будто за ним гнались демоны.

Юй Цзыюань меж тем не покидало смутное предчувствие тревоги, словно должно было случиться что-то недоброе.

Она взглянула на стоявшую рядом Цзян Яньли и произнесла:

— А-Ли, почему у меня на душе так беспокойно? Не случится ли чего с твоим младшим братом и остальными?..

В конце концов, уговорами Цзян Фэнмяня и Цзян Яньли Юй Цзыюань удалось уговорить вернуться в покой...

Действие переносится на летающую ладью, где отряд Цзян Чэна держит путь в Цинхэ. Цзян Чэн и Вэй Усянь непринужденно болтают о том о сем...

Вэй Усянь, свесившись за борт ладьи, спросил:

— А что из себя представляет этот Цинхэ?

Цзян Чэн ответил:

— У нас кругом вода, а у них — сплошные горы...

Внезапно в их разговор вмешался чей-то голос:

— Молодой господин, молодой господин Вэй! Впереди — земли границы Уцзе. Если наша летающая ладья попытается пройти прямо над ними, мы легко можем подвергнуться нападению, дальше придется идти пешком. А вот уже за горой Уцзе можно будет снова подняться в воздух и лететь пря Мо к Буцзинши.

Цзян Чэн кивнул:

— Хорошо, тогда давай приготовимся и спускаемся...

По пути отряд повстречал множество людей: среди них были и заклинатели, и простые простолюдины. Особенно выделялась одна девушка, которая великолепно играла на пипе. Вэй Усянь с радостью завел с ней беседу.

Выяснилось, что девушка направляется в Цинхэ к старшей сестре, а оттуда собирается отправиться к подножию Буэтяня в Цишань, чтобы разыскать отца и мать, которые торговали там.

Когда они углубились в чашу горы Уцзе, внезапно грянула беда. Издалека и вплотную к ним устремилась стая демонических зверей, яростно атаковавшая путников. Заклинатели тут же выхватили мечи для отпора, но чудовищ оказалось слишком много, так что людям пришлось отступать с боями. К тому же в толпе было немало обычных людей, и строй постепенно начал рассыпаться...

Вокруг один за другим раздавались панические крики и плач...

Командир охраны доложил:

— Молодой господин, молодой господин Вэй! В этой горе Уцзе прежде никогда не водилось подобных зверей. наших сил не хватает, а наш главный долг — защищать вас двоих, об остальных мы уже не сможем позаботиться...

— Как это — не сможем... — оба юноши вскрикнули в унисон, переглянулись и понимающе усмехнулись.

Цзян Чэн распорядился:

— Запустите сигнальную ракету Юньмэня! У меня с собой есть сигнал из Цинхэ от брата Не. Отсюда одинаково далеко до обоих мест, но в то же время и близко. Если мы сплотимся, то без

проблем продержимся, пока кто-нибудь не прибудет на подмогу.

Стражники хором ответили:

— Есть, молодой господин!

Сначала всё шло относительно гладко, но один из сопровождавших их заклинателей счел, что рисковать жизнью ради презренных простолюдинов ниже его достоинства, и улетел на мече. Увидев это, еще несколько заклинателей последовали его примеру...

Нагрузка на стражу Юньмэня возросла многократно. Цзян Чэну и Вэй Усяню тоже пришлось вступить в бой, но участие двоих подростков было лишь каплей в море.

Толпу загнали к крутому обрыву: впереди кишели бесчисленные демонические звери, позади зияла бездонная пропасть, откуда доносился гул падающей воды — падение туда означало неминуемую смерть...

Один из стражников предложил:

— Молодой господин, так дальше нельзя! Если выхода нет, давайте полетим на мече! Эти демонические звери не умеют летать. Только не поднимайтесь слишком высоко, следите за высотой, чтобы не задеть защитные барьеры и не подпустить чудовищ близко...

Все дружно отозвались:

— Хорошо!

Каждый заклинатель подхватил столько простолюдинов, сколько мог утащить. В итоге осталось всего два человека, которых подобрали Цзян Чэн и Вэй Усянь. Той самой девушкой с пипой оказалась пассажирка Цзян Чэна.

Заклинателям приходилось одновременно отбиваться от наземных чудовищ, уворачиваться от гигантских деревьев и опасаться запретных барьеров наверху. Можно сказать, что они действовали на пределе возможностей, смертельно уставшие.

Но поделаться было нечего. К счастью, они уже почти добрались до ущелья: стоило перевалить через него, как они окажутся на землях Цинхэ, и тогда демонические звери отстанут...

Хлюп!

Звук пронзаемой плоти прогремел прямо у уха Цзян Чэна. Он оцепенело повернул голову и увидел, что в груди девушки зияет огромная дыра, из которой потоком хлынула кровь, словно она ничего не стоила.

Затаенная обида в глазах девушки вонзилась в сердце Цзян Чэна острой занозой. В его ушах

снова прозвучали её слова:

— Я еду в Цинхэ к старшей сестре, а потом мы вместе отправимся в Цишань к матушке и отцу. Мы не виделись уже десять лет, я так сильно по ним скучаю.

Это был первый раз, когда Цзян Чэн так близко столкнулся со смертью другого человека. Дрожащим голосом он произвел:

— Разве... разве не говорили, что эти звери не умеют летать?..

Тело девушки медленно отплыло в сторону, и прямо перед Цзян Чэном предстал злой дух пожирания душ.

Он сильно отличался от тех зверей, пожирающих души, с которыми Цзян Чэн сталкивался раньше: обычный зверь оставался всего лишь зверем, но это порождение было полноценным злым духом, чей ранг намного превосходил обычных зверей...

<http://bllate.org/book/21513/2206492>